

И. С. Свенцицкая

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ПОЛИСОВ МАЛОЙ АЗИИ

В эллинистический период Малая Азия не представляла собой единого государственного целого. В ожесточенной борьбе диадохов малоазийские города попадали под власть то одного, то другого победителя. В течение III—II вв. до н. э. Малая Азия оставалась ареной жестокой политической борьбы. В начале III в. до н. э. за обладание побережьем Малой Азии боролись два государства — Египет и царство Селевкидов. До 272 г. до н. э. Египет владел южной частью понтийского побережья, Карией и Ликией, затем эти владения перешли к Селевкидам, за исключением Ликии. До 197 г. Антиох поднял все малоазийское побережье. Мисия и отчасти Троада входили в Пергамское царство. Часть побережья принадлежала Родосу. Со второй половины III в. до н. э. Родос и Пергам начинают играть все более значительную роль в малоазийских делах. После поражения Антиоха III малоазийские владения его были поделены Римом между Родосом и Пергамом, однако уже в 167 г. до н. э. Ликия и Кария, принадлежавшие Родосу, были объявлены Римом свободными. В 133 г. до н. э. Пергамское царство было присоединено к Риму в качестве провинции Азии — первой римской провинции на территории Малой Азии.

Невзирая на эту политическую неустойчивость и быструю смену влияний можно говорить о некоторых общих чертах экономического и политического развития городов, независимо от того, какому именно правителю эти города принадлежали.

Полисы, входившие в эллинистические монархии, находились под контролем верховной власти. В этих полисах были специальные должностные лица — эпистаты, назначаемые царем или выбираемые демосом господствующего полиса (например, в родосском государстве)¹. Самоуправление таких городов ограничивалось их внутренними делами. Кроме того, существовали отдельные независимые полисы, которые находились в союзе то с одним, то с другим государством. Такие союзы обычно оформлялись договорами. Положение договаривающихся сторон не было равноправным: полисы следовали царю в его внешней политике, устанавливали его культ. Образцом подобного договора может служить договор Филиппа V с Лисимахией 202 г. до н. э., при заключении которого граждане Лисимахии наряду с полисными божествами клянутся божеством

¹ Об эпистатах в эллинистических монархиях см. В. Т а р н, Эллинистическая цивилизация, М.—Л., 1949, стр. 153 сл., 169. Об эпистатах в родосских владениях см. Р. М. F r a s e r and G. E. В e a n, The Rhodian Peraea and the Islands, L., 1954, стр. 86—87.

судьбы царя Филиппа². Независимость полиса заключалась в его свободе от налогов и контроля царской администрации. Обычно в таком положении находились крупные приморские города, чьи торговые связи широко использовались царями. Союз с царем был выгоден и городам. Владея обширными территориями, города не могли охранять их собственными силами. Мы знаем, например, что Евмен обещал Кизику и Питане охрану их территории — *φυλακή τῆς χώρας* (JHS, XXII, 1902, стр. 195). Однако положение городов как союзников было непрочным. Так, например, после II Македонской войны карийский город Евром получил свободу, во время же Антиоховой войны он оказался подчиненным Антиоху III и по Апамейскому миру перешел к Родосу.

Политика римлян в отношении городов после завоевания Азии в какой-то мере напоминала политику эллинистических правителей. Городам, которые поддерживали римлян, эти последние даровали новые территории часто за счет непокорных городов и освобождали от налогов. Так, по постановлению сената Стратоникея за поддержку в войне против Митридата получила обширные земли с различными поселениями (об этом подробнее см. ниже). За основу административного деления провинции Азии римляне приняли городские округа с крупными городами в качестве центров, которые контролировали как сельские территории, так и более мелкие самоуправляющиеся поселения. Эти округа совпадали со сложившимися в предшествующий завоеванию период территориями, находившимися под контролем крупных городов³. Таким образом, в зависимости от международной обстановки происходило выдвижение одних и упадок других городских центров, но структура земель, подчиненных полисам, в целом мало изменялась от того, в чью казну платились подати и налоги.

Не касаясь конкретных судеб отдельных городов, настоящая статья ставит своей целью рассмотрение структуры земельных владений полисов и различных категорий этих владений.

Для эллинистического периода в Малой Азии характерен рост количества городов и выдвижение отдельных крупных центров. Это было вызвано тем, что полисы должны были служить опорой греко-македонян в среде завоеванного населения. Поэтому эллинистические правители проводили политику основания новых полисов и дарования полисного статуса местным поселениям⁴. Они стремились укрепить и усилить города, увеличить подконтрольную им территорию. Характерной особенностью политики эллинистических правителей было, помимо основания новых полисов, слияние нескольких городов и поселений в один полис (синойкизм) или политическое объединение городов без их территориального объединения (симполития)⁵. Синойкизмы и симполитии способствовали воз-

² Этот договор приведен и разобран в работе E. B i k e r m a n, *La cité grecque dans les monarchies hellénistiques*, RPh, LXV (1939), стр. 349 слл.

³ См. A. H. M. J o n e s, *The Cities of the Eastern Roman Provinces*, Oxf., 1937, стр. 64 слл.

⁴ Подробно об основании городов эллинистическими правителями см. V. T s c h e r i k o w e r, *Die hellenistischen Stadtgründungen von Alexander dem Grossen bis auf die Römerzeit*, Lpz., 1927. Специально об основании Атталидами городов Атталии, Филадельфии и Аполлонии см. E. V. H a n s e n, *The Attalids of Pergamon*, L., 1947, стр. 162.

⁵ Наиболее подробно о синойкизмах, проводимых эллинистическими царями, мы узнаем из письма Антигона о синойкизме Теоса и Лебедоса (RC, 3—4). В этом письме предусматривается переселение жителей Лебедоса в Теос. В письме детально рассматриваются все вопросы, связанные с переселением: предоставление лебедосцам временного жилья, снабжение их продовольствием, строительство для них домов. Конституция объединенного полиса должна была быть выработана на основе конституции Теоса. Как предполагает Уэллс, Антигон намеревался даровать объединенному полису землю.

никновению в Малой Азии крупных городских центров, контролировавших значительные территории. В этом отношении показательна история Александрии Трояды. По словам Страбона (XIII, 1, 26), первоначально это была деревня с небольшим и бедным святилищем Афины. Александр после победы при Гранике украсил святилище и объявил деревню полисом, предоставив последнему право самоуправления и свободу от налогов. При Антигоне город был назван его именем, и территория полиса была расширена. И, наконец, Лисимах, восстановивший прежнее название — Александрия, соединил с ней окрестные города, в то время переживавшие упадок. В результате этого, как указывает Страбон, александрийцы владели землей присоединенных городков. Создание подобных крупных полисов обеспечивало эллинистическим монархам постоянный контроль над сельской территорией.

Цари стремились увеличить земельные владения городов не только путем приписки земли при основании полисов, но также путем продажи и дарения собственно царской земли. Так, мы знаем о продаже одним из Селевкидов земли городу Питане (OGIS, 335), о даровании Птолемеем II земли Милету (RC, 14), который должен был служить египетским форпостом на малоазиатском побережье. В надписи 128 г. н. э. упоминаются земли, данные городу Эзаноме еще царями Атталом и Прусией (OGIS, 502). Страбон рассказывает, что город Парий присоединил к себе по распоряжению пергамских царей значительную часть приапенской земли (XIII, 1, 14)⁶.

Рост полисов происходил в этот период не только за счет основания новых городов, но и за счет развития местных поселений. Такими полисами были, например, Амлада в Писидии⁷ и Антиохия (Алабанда) в Карию, о жителях которой прямо сказано, что они принадлежат к хрисаорейскому (т. е. карийскому) народу⁸. У Страбона сохранилось известие о разбойнике Клеоне из деревни Гордия, которому приписывалось расширение ее и превращение в полис (XII, 8, 9). Многие местные города развивались из объединений вокруг храмов и святилищ⁹. Этот процесс роста местных городов шел и до периода эллинизма, но в системе эллинистических государств он происходил особенно интенсивно.

Полисную организацию со временем получает и ряд катекий — военных поселений, основанных эллинистическими царями; например, полис

О симполитиях в Малой Азии см. L. Robert, *Villes d'Asie Mineure*, P., 1935, стр. 62. В случае симполитии каждый полис мог выносить собственные постановления, но они получали законную силу только с согласия обоих объединившихся городов.

⁶ В исторической литературе существует мнение, что Атталиды в своей земельной политике стремились к увеличению царской, а не городской земли (см., напр., M. Rostovtzeff, *Notes on Economic Policy of Pergamon Kings*, *Anatolien Studies*, L., 1925, стр. 376; Тарн, *Эллинистическая цивилизация*, стр. 155, где политика Атталидов сопоставляется с политикой Птолемеев). Однако нужно учитывать ту особую роль, которую играл Пергам в царстве Атталидов. Он был административным центром значительной территории, первоначально совпадавшей с территорией царства (см. P. Zankan, *Il monarcato ellenistico nei suoi elementi federativi*, Padova, 1934, стр. 97—98). Страбон, говоря об окружающей Пергам территории, пишет: «Пергам имеет некоего рода гегемонию над местечками» (τόπος, XIII, 4, 1). Эта территория включала в себя полисы — Элею, Тиаиру, Адромиттий (Страбон, там же; JRS, XLII, 1957, стр. 139). Пергамский полис наряду с некоторыми основанными Атталидами городами и служил основной опорой пергамских царей.

⁷ RC, 54 — в надписи упомянуты имена послов, отправленных Амладой в Пергам — Опрасат и Налоглоа. Оба имени — негреческие.

⁸ OGIS, 234 — ἡ πόλις τῶν Ἀντιοχέων τῶν ἐκ τοῦ χρισσαορέων ἔθνος, συνγενὲς οὖσα τῶν Ἑλλάνων.

⁹ Об этом говорят сами названия полисов — Гиеракоме, Гиераполис, Διὸς Ἴερὸν; о последнем полисе см. L. Robert, *Villes de Carie et d'Ionie dans la liste des theodoques*, BCH, LXX, 1946, стр. 506. См. также А. Г. Шериханян, *Храмовые объединения М. Азии и Армении*, М., 1959.

Синнада образовался из военной колонии, основанной Антигоном (Jones, *The Cities...*, стр. 47). Катекия, основанная в Гирканской долине, слилась с местным поселением гирканцев и также получила статус полиса, который стал называться «Город македонян — гирканцев» («Hellenica», VI, стр. 16 слл.).

Выдвижение новых городов сопровождалось процессом подчинения более крупными полисами окрестных поселений, некогда имевших независимость. Страбон говорит, что во внутренней Карии существуют три города, достойные упоминания, — Миласа, Стратоникея, Алабанда. Остальные же — «пригороды» (περιπόλεις) их или прибрежных городов¹⁰. На Галикарнасском полуострове господствовало три города — Галикарнас, Баргилии и Минд¹¹. Иногда эти города разрушались или превращались в деревни. Так произошло с Ларисой в эфесской земле (Strabo, XIII, 3, 12), Астурами, принадлежащими Абидосу (там же, XIII, 1, 23 и 65); разрушены были города Песос (там же, XIII, 1, 19), Фивы и Лирнес (там же, XIII, 1, 61).

В результате синойкизмов и симполитий, в результате присоединения городами окружающих территорий к эллинистическому периоду в Малой Азии создаются объединения вокруг отдельных городов, которые нельзя уже назвать полисами в классическом смысле этого слова. Не только такие значительные государства, как Родос или Самос, владели обширными территориями в Малой Азии, но и на землях ряда крупных городов существовали самые различные категории поселений от бесправных *χωμαι* до городов, продолжавших называться полисами. Наглядно эта пестрая структура подчиненных крупным городам территорий видна из *senatus consultum* о Стратоникее времени пребывания Суллы на Востоке. Прибывшие в сенат послы Стратоникеи просили, чтобы она имела власть «над Педасом, Темессом, Керамом, деревнями, земельными участками, гаванями, доходами с городов (OGIS, 441 — ἵππος ταῦτα πάντα κυρία ὄντων [Πηδασον τε] Θεγησσον, Κέραμιον, χωρία, [χωμας, κημένας, προσόδους] τε τῶν πόλεων — восстановлено на основании строк 97 и 103 — 104). Аналогичное перечисление содержится и в надписи Афродисия и Пларасы I в. до н. э. о даровании этим городам, находившимся в симполитии, статуса *civitas libera et immunis*; в надписи указывается: «Чтобы город и граждане Пларасы и Афродисия вместе с имеющимися деревнями, земельными участками (χωρία)¹², укреплениями по границам (ὄχυρα τῶν ὄρων), доходами ради дружбы, которую они проявили к народу (римскому), этим владели, имели над этим власть (κράτιστον), пользовались, собирали плоды, будучи во всем свободны от податей» (OGIS, 455).

¹⁰ S t r a b o, XIV, 2, 25. Термин *περιπόλιον* не означает здесь пригорода в прямом смысле слова — для этого у Страбона есть специальное выражение — *προαστεῖον* (XII, 8, 11; XIII, 8, 15). *Περιπόλιον* означает город, укрепленное поселение, находящееся на территории, подчиненной крупному городу. Такое же значение этот термин имеет в надписи Карпафа (IGI, 1, 1036) и Камира (M. S e g r e, *Tituli Camiriensis*, № 10).

¹¹ См. G. E. V e a n a n d J. M. S o o k, *The Halicarnassus Peninsula*, BSA, L (1955), стр. 162. В этой работе прослеживается также постепенное подчинение (с V в. до н. э.) окрестных городов Галикарнасу.

¹² Термин *χωρίον* употребляется в различных значениях. Робер, специально исследовавший его, устанавливает четыре значения — 1) место вообще; 2) укрепленное место; 3) недвижимость и 4) деревня (L. R o b e r t, *Etudes epigraphiques et philologiques*, P., 1938, стр. 260—261). У Страбона это слово употребляется большей частью в первых двух смыслах (например XII, 1, 11; XIII, 1, 61; XIV, 2, 2; 3, 4 и др.). В приведенных надписях *χωρία* не означает деревни, так как там упоминаются *χωμαι*. Вряд ли оно означает укрепление — в надписи Афродисия и Пларасы есть термин *ὄχυρα*. В целом ряде надписей *χωρία* означают земельные участки (Syll³, 147, 279, 936; OGIS, 229; RC, 18 и др.). Это значение кажется наиболее подходящим для данных надписей.

Таким образом, в земли, контролируемые крупными городами, входили деревни¹³, различные укрепленные поселения, в некоторых случаях и другие полисы. Отношения между господствующим городом и всеми этими поселениями и степень зависимости последних, вероятно, были сложными и разнообразными. В приведенной надписи из Стратоникея говорится о праве этого города на доходы с подчиненных полисов. Стратоникея, в свою очередь, находилась под властью Родоса и платила последнему денежную подать¹⁴. В надписи Коса о сдаче народом доходов на откуп перечисляются и налоги, получаемые с подчиненной Косу Каллимны, в частности налоги, собираемые с виноградников и скота¹⁵.

Малоазиатский материал не дает нам более точного представления о системе налогового обложения одними полисами других. Но до нас дошел договор Гортины с Кавдом (маленький островок к западу от Крита) начала III в. до н. э., который может пролить свет на этот вопрос¹⁶.

«В добрый час. При Этолеях Космах в Гортине под председательством Эртея, сына Амната, в четвертый день месяца Вейхания в Кавде при находившихся вместе с Офеландрием, сыном Портона. Следующее позволили гортинцы живущим в Кавде. Быть им свободными и автономными и пользоваться собственным судом, оставаться в прежнем месте пребывания; в постановлениях, которые принимают гортинцы, следовать гортинцам и в войне, и в мире; пользоваться собственными законами. Должны приносить живущие в Кавде со всего имеющегося в земле десятину, как и гортинцы, кроме доходов с гаваней, животных и садов. Это пусть имеют сами. Соли должны давать ежегодно 5 тысяч медимнов, пусть собирает прейгист и горы (φρο:) 5 тысяч медимнов с соли, и пусть вывезут собранное живущие в Кавде на мулах, если же не вывезут, снарядят сами гортинцы. Должны давать и ягоды 200 медимнов, если есть урожай, если же нет — 60 медимнов. В отношении же сбора — как написано о соли. Всего, что попадает на земле или в море, пусть будет Аполлона Пифийского десятая часть...».

Эта надпись, хотя начинается она с формулы как бы равноправного договора, фактически представляет собой одностороннее постановление Гортины, в котором Гортина диктует свои условия подчиненному ей Кавду¹⁷. Жители Кавда сохраняют самоуправление, но во всех важнейших делах подчиняются решениям Гортины. Самоуправление граждан Кавда ограничивается узким кругом внутренних дел. Кавд обязан платить έκφορον — десятину со всего находящегося в их земле. Этот налог платят и граждане Гортины, с той только разницей, что налог гортинцев идет в пользу их собственного города, а налог кавдийцев — в пользу чужого. Помимо десятины, которая взимается в обычном порядке (в надписи не оговаривается способ, каким взималась эта десятина), гортинцы обязывают кавдийцев и к натуральной подати в твердо установленном размере. Жители Кавда обязаны ежегодно поставлять Гортине 5 тысяч

¹³ О положении общин — *κῆμαι* на территории городов см. И. С. Свенцицкий. Зависимое население на землях городов эллинистической Малой Азии, ВДИ, 1957. № 3, стр. 91 слл.

¹⁴ Полибий (XXX, 1, 20) сообщает, что Кавд и Стратоникея платили Родосу ежегодно 120 талантов. Сумма достаточно велика, если принять во внимание, что Византий в 200 г. платил галатам 80 талантов.

¹⁵ Syll³, 4000 ἐν Καλιμνίαι ἀνοῦ οἱ[ν]οπέδων, ζευγέων, ἐρίων. Есть восставление — οἱ[ν]οπέδων, т. е. вино из усадеб. Эту надпись подробно разбирает Андреадес (A. M. A n d r e a d e s, A History of Greek Public Finances, Camb., Mass., 1933, стр. 151).

¹⁶ «Rivista di filologia e di istruzione classica», Nuova seria, VIII (1930), стр. 472.

¹⁷ Интересно отметить, что жители Кавда в надписи не названы ни гражданами Кавда, ни οἱ Καβδίοι, подобно οἱ Γορτινοί, но только οἱ ἐν Καβδῶι Γορτινοῦτες. В этой формулировке как бы подчеркнуто неравенство г р а ж д а н Гортины и ж и т е л е й Кавда.

медимнов соли. Сбор соляного налога производится особыми должностными лицами — прейгистом и горами¹⁸. Кроме того, кавдийцы поставляют ягуду можжевельника — 200 или 60 медимнов в зависимости от урожая. Отличие этих налогов от налогов, уплачиваемых гражданами Гортины, видно из того, что в надписи способ сбора соляного и ягудного налога оговорен особо. Помимо взносов, уплачиваемых Гортине, жители Кавда должны вносить храму Аполлона десятину от охоты и рыбной ловли.

В декрете другого критского города Пресия также устанавливаются налоги для зависимого города, в частности налог с рыбной ловли (*Inscr. Creticae*, т. III, ч. VI, № 7). Таким образом, зависимые города выплачивали господствующим полисам налоги — в денежной или натуральной форме. Форма эта определялась, по всей вероятности, степенью экономического развития этих городов.

Политическая зависимость одних полисов от других также должна была быть различной. По Гортинской надписи, Кавд должен следовать внешней политике Гортины, сохраняя внутреннюю автономию. В некоторых случаях главенствующий полис вмешивался и во внутренние дела. Так, М. Сегре предполагает, восстанавливая одну калимнекую надпись, что постройка укреплений на этом острове могла происходить только с ведома народа Коса (*Tituli Calymnii*, № 68). В родосских материковых владениях существовали специальные должностные лица, осуществлявшие контроль над подчиненными территориями. В том числе был и специальный гегемон в Кавде¹⁹. Иногда зависимость одного города от другого заходила так далеко, что господствующий полис мог полновластно распоряжаться территорией подчиненного. Так, по сообщению Страбона, самосцы один из принадлежавших им городов на территории Малой Азии — Маратесий обменяли с Эфесом на Неаполь (*Strabo*, XIV, 1, 20).

Наряду с городами, пользовавшимися той или иной степенью самоуправления, на территории крупных городов находились более мелкие поселения, крепостцы, катекии и т. п. Надписи Кариин времени родосского господства дают нам представление об одном из типов таких поселений — *κοινυ*. Кариийские *κοινυ* представляли собой группу поселений, пользующихся определенным самоуправлением. В декрете объединения тармианов упоминаются граждане, носившие следующие этниконы или демотиконы: *Κενδεδαλαβεις*, *Λαμεις*, *Μνηστουτης* и др. (*ВСН*, XI, 1887, стр. 489); в той же общине имелись следующие должностные лица: архонты, агораномы, грамматеве, эфебарх, гимнасиарх (там же). Решения в этих объединениях принимались по постановлению народного собрания (упоминания буле не встречается); так, декрет объединения панамареев начинается формулой — *ἐκκλησίας κυρίας γεινομένης* (*ВСН*, XVII, 1893, стр. 56). Вокруг этих *κοινυ* объединялась определенная территория — в надписи в честь родосского стратега Никагора говорится о *χωρα Πισσητης*, *χωρα Κολλανδια*, *χωρα Ίδουρια* (*IGI*, I, 1036). Мы встречаемся также и с синоикизмами этих *κοινυ*. Так, до нас дошла надпись, поставленная в честь родосца от имени [*τ*]ο *κοινον* το *Πισσητων* και *Πλαδ[ασ-σέω]* των μετά *Πισση[ ]ν* και το *κοινον* το [*Ταρμιαν*]ων²⁰. Интересны отношения *κοινυ* к господствующему полису — Родосу. Родосцы посылали туда

¹⁸ Как пишет издавшая надпись М. Гвардуччи, прейгист — должностное лицо, встречающееся в трех критских надписях римского времени, — одной из Гортины, двух из Гиеранитны. *Ὠροι* — магистраты, нигде больше не встречающиеся. По всей вероятности, это слово означает просто «надзиратель», «надсмотрщик» (от *βραω*).

¹⁹ *Ath. Mitt.*, II (1887), стр. 228; *Ath. Mitt.*, X (1895), стр. 382.

Подробнее об административном делении родосского государства см. *F r a s e r and B e a n*, ук. соч., стр. 82.

²⁰ См. *H. van G e l d e r*, *Geschichte der alten Rhodier*, Haag, 1900, стр. 443.

особых должностных лиц — эпислатов, которые и осуществляли контроль над внутренней жизнью этих объединений (см. ВСН, XI, 1887, стр. 489; там же, XVII, 1893, стр. 54). Из последней надписи мы узнаем кое-что о функциях эпислата: ему даруются различные почести за то, что он хорошо нес охрану прилегающей местности (*φυλακην τῆς χώρας*) и разбирал тяжбы членов объединения. Влияние Родоса осуществлялось также и благодаря тому, что ряд должностей в объединениях занимали не местные жители, а родосцы. Так, эфебархом и гимнасиархом в объединении тармианов был родосец. Трудно сказать, посылались ли гимнасиархи, так же как и эпислаты²¹, демосом Родоса или выбирались из родосцев, живших в этих объединениях. Такая практика, разумеется, была возможна лишь в эллинистический период, когда самоуправление общин вовсе не означало их независимости и все более и более суживалось. Как отмечают Фрезер и Бин (ук. соч., стр. 128), *κοινά* должны были информировать Родос о содержании своих декретов. *Κοινά* были не только в родосских владениях. Бин и Кук, специально исследовавшие поселения Галикарнасского полуострова, локализируют положение *κοινόν* Τελμισσέων, декрет которых II в. до н. э. дошел до нас²² (он был опубликован в JHS, XIV, 1894, стр. 377). Они отождествляют это поселение с городом около Галикарнаса. Декрет представляет собой постановление в честь некоего Посида, который, будучи стефанором, получил хорошие предзнаменования *ὑπὲρ τοῦ κοινου καὶ τῆς πόλεως*. Здесь подчеркивается связь *κοινόν* с полисом — в данном случае Галикарнасом. У этого объединения, так же как у родосских *κοινά*, была своя *χώρα*: в надписи упоминается земля бога; литературные источники также говорят о сельской территории тельмиссцев (см. прим. 22).

Таким образом, *κοινά* были центрами определенной сельской территории, и господствующий полис через них осуществлял свой контроль над этой территорией. Отрывочные сведения встречаются в источниках и о катекях — военных поселениях. Так, по сообщению Страбона, город Атталия вывел катекью в соседний городок Корук, расширив при этом границы последнего. Но основная масса катекий на землях, контролируемых городами, была, вероятно, основана эллинистическими царями. В этом отношении наибольший интерес представляет известная смирнская надпись III века до н. э. о даровании гражданских прав военным поселенцам Магнесии на Сипиле (OGIS, 229). Катекья эта была основана Селевком. Согласно надписи, гражданские права даруются различным категориям катеков — *ἰπῆδοι, πῆλοιοι, ὑπαίθριοι*. Кроме того, политию получают и все остальные, живущие в Магнесии, при этом делается знаменательная оговорка — *ἔσοι ἂν ὄσιν [ἐ]λευθεροὶ καὶ Ἑλληνες*. Дарование прав сопровождается соответствующими церемониями, предварительно происходит обмен посольствами, обе стороны произносят торжественную клятву. Затем в постановлении говорится о даровании политии катекам, живущим в *χωρίον Παλαμαγγησίον*. Имеется интересное указание о том, что они владели как клерами, которые им предоставил царь Антиох, так и клерами городской земли²³. Антиох

²¹ В надписи из Линда прямо говорится — «эпислаты, посланные народом» (IGI, I, 844, стк. 28).

²² BSA, L. (1955), стр. 152 сл. Авторы приводят свидетельства античных писателей об этом поселении. Ц и ц е р о н (De div., I, 42, 94) говорит, что тельмиссцы в Карию обрабатывали многочисленные плодородные поля. А р р и а н (Anab., II, 3—2) упоминает о *κομῆ* на территории тельмиссцев.

²³ На территории Смирны были еще крепости, в которых находились гарнизоны. Так, в одной надписи говорится о том, что воины увенчивают стратега за то, что он исполнял *τῆς φυλακῆς τοῦ χωρίου καλῶς καὶ φιλαγαθῶς* (REG, LXXI, 1958, № 334—338, стр. 304, № 417).

даровал катекам два, а Смирна — три клера. Обращают на себя внимание эти цифры: клер в данном случае не может означать владений одного лица, это просто определенный участок земли, приписанный к катекии в целом. А уже внутри катекии земля, по всей вероятности, делилась между катеками в зависимости от их положения в армии²⁴. Помимо дарования трех клеров, город предоставляет каждому безземельному κλήρος ἰππικός — всаднический клер. Существование безземельных катеков станет понятно, если мы примем во внимание, что земля приписывалась не отдельным катекам, а всей катекии, внутри которой она могла, по всей вероятности, переходить из рук в руки²⁵. Катеки, получившие гражданские права, освобождались от целого ряда налогов (например, от распространенного в эллинистических полисах налога на скот). Специально оговаривается, что клеры, данные им Антиохом, не должны облагаться десятиной (εἶναι αὐτοῖς ἀδεκατέτους). Итак, с полным основанием можно предположить, что катеки, как правило, платили десятину с тех клеров, которые были расположены на городской земле²⁶.

Мы в общих чертах можем представить себе положение катекий, обладавших определенной территорией, на которой, судя по первой смирской надписи, жили не только военные колонисты, но другие категории населения. Возможно, на этой территории находились и деревни с зависимым сельским населением (на это косвенным образом указывает обязательное условие для получения политики некатеками — чтобы они были свободными и греками)²⁷. Катекии у ряда городов, так же как и κοινὸν в родосских владениях, могли быть, вероятно, административными центрами районов не поделенной на демы территории полиса. В Пергаме такими административными подразделениями являлись топы²⁸, упоминание о которых мы находим в списках пергамских эфебов (Ath. Mitt., XXII, 1907, стр. 407—409, № 309 сл.). Центрами топов являлись различные поселения (в одном случае — город Гераклея), в том числе и катекии, жители которых (наряду с гражданами) посылали эфебов в Пергам (см. SENHW, стр. 561). Ростовцев считает, что топы, упомянутые в пергамских списках эфебов, были подразделениями не территории города Пергама, а всего царства (там же, стр. 561), однако этому противоречит ограниченное количество все время повторяющихся названий, которые не включают в себя ни одного крупного центра пергамского царства²⁹. Топы упоминаются также в приенских надписях (Inscr. v. Pri-

²⁴ Как видно из письма одного из пергамских царей военным колонистам (RC, 51), величина клеров была различной у различных групп колонистов.

²⁵ Уэллс, разбирая очень фрагментарное письмо Евмена около 260 г. до н. э. военным поселенцам (RC, 16), полагает, что там речь идет о разрешении продавать землю гражданским лицам, живущим в колонии (он восстанавливает соответствующее место: εἰ δὲ τίνα οἱ ἰππικοὶ πωλοῦσι κλήρον... τὴν πρόσοδον ἐφίημεν ὅμῃν τῶν [τοιοῦτων καὶ ὅσοι ἔ]λλήνες παροικοῦσιν ἐάν βούλω[νται] — — —).

²⁶ Катеки, сидящие на царской земле, платили царю поземельную подать. В письме одного из пергамских царей военным колонистам указывается, что они должны платить двадцатую часть с зерна, а с остальных плодов — десятую (RC, 51).

²⁷ В надписи, на которую мы уже ссылались (см. прим. 24), Уэллс считает возможным в последней строке конец надписи: — — — ἐσησθε αἰ — — — ον οἰκοδομηθῆς — — — σου τοῖς λα — — — восстановить: κωμα[ς] σου τοῖς λα[οῖς] — — —.

²⁸ Топы означали административные районы также и в государстве Селевкидов. В таком значении, например, это слово употреблено в постановлении Антиоха III о культе Лаодики («Mus. Helv.», V, 1949, 4, стр. 215—220).

²⁹ Интересно название поселения Μασδῶη, которое часто повторяется в списках эфебов. Робер полагает, что это название происходит от названия какого-то местного племени (в Сардах, например, была фила Μασδῶης (см. L. Robert, Études Anatoliennes, P., 1937, стр. 155—156).

ене, 37, 123 — например, в первой — топом называется *φροῦριον Καρίου* с прилегающей территорией).

Таким образом, значительная часть земли, подчиненной тому или иному крупному городу, концентрировалась вокруг различного типа поселений с различными ступенями самоуправления, причем мы можем сказать (во всяком случае по отношению к некоторым из этих поселений), что господствующий город взимал с них налоги. Часть земель, разумеется, контролировалась непосредственно господствующим городом, а именно территория, поделенная на демы и составлявшая собственно гражданскую территорию данного города³⁰. Эта земля состояла из лесов, рудников, пастбищ, земельных участков, сдаваемых в аренду или находившихся в частной собственности граждан. Пастбища, как правило, использовались совместно владельцами скота, которые платили взносы городу³¹. Примером такого пастбища может служить остров Икария, который принадлежал самосцам и на котором последние пасли свои стада (Strabo, XIV, 1, 19).

Об аренде земельных участков до нас дошло довольно большое количество надписей. В различных городах мы встречаемся с неодинаковыми условиями арендных договоров. Аренда была и наследственной (например LBW, 404; BCH, 1934, стр. 373) и срочной — десятилетней (обычный срок аренды в греческих арендных договорах)³². В I в. до н. э. встречается аренда на пять лет (BSA, XXII, 1917—1918, стр. 192, № I (a); стр. 197, № II (8)). Пятилетняя аренда является типичной также и для Делоса после 16 г. до н. э.³³

До нас дошел так называемый *υπόμνημα* из Миласы начала II в. до н. э., представляющий собой общее постановление о сдаче в аренду земель фило Оторкондиев (LBW, 404):

«При стефанофоре Гиеракле, сыне Мениппа, в месяц..... в установленной экклессии в Таврофониях согласно обычаям. В добрый час. Сдаст Фила Оторкондиев и выбранные Филой Оторкондиев экономы Гермий, сын Гекатея, Ясон, сын Паммена и казначей Тис, сын Аполлония, Аполлоний, сын Мосха, землю Оторкондиев в Кибимах в наследственную аренду каждый год за сорок золотых статов³⁴. Начинается же обработка (арендованных участков) во время стефанофора, который будет после Гиеракле, сына Мениппа, в месяц периттий. И пусть обрабатывают землю арендаторы так же, как и остальные, обрабатывающие собственную землю, и платят все взносы, и выполняют все, выпавшее из царской или городской казны, как и обрабатывающие собственную землю (*τὰς δὲ εἰσφοράς διορθώσεως: πεισῆς καὶ τῆ προσιπτόντα ἐκ τοῦ βασιλικοῦ ἡπολιτικοῦ*). И не разрешено арендаторам ни продавать эту землю, ни закладывать, ни передавать другим, ни предоставлять в качестве залога за какой-нибудь из долгов ни в царскую, ни в городскую казну, ни частному лицу.

³⁰ Особенно ярко это разделение на территорию, поделенную на демы и на территорию, где население не пользовалось гражданскими правами, мы видим на примере родосского государства, где жители демов Перей пользовались гражданскими правами на Родосе, а жители остальной части Кари и Ликии — нет. Они были для родосцев людьми, в отношении которых родосцы, по словам Ливия, стремились уничтожить всякую разницу между ними и рабами, купленными за деньги (Liv., XLI, 6, 8—12).

³¹ См. D. Magie, *The Roman Rule in Asia Minor*, Princeton, 1950, стр. 64.

³² См. «Hesperia», XVIII (1949), 4, стр. 315 сл.

³³ Сокращение сроков аренды в I в. до н. э. было связано с колебанием цен на средиземноморских рынках и частым, если судить по арендным договорам Делосского храма, разорением арендаторов.

³⁴ Цифра 40 относится ко всему сдаваемому участку земли, который затем будет распределяться между арендаторами на основании индивидуальных договоров.

Поручителей в уплате представляют свободных от долгов на десять лет и взнос платят без скидки и без отсрочки...».

По этому постановлению миласские земли сдаются в наследственную аренду, но поручители представляются каждые 10 лет, т. е. индивидуальные договоры возобновлялись по прошествии 10 лет, и в том случае, если арендатор задолжал или у него не было поручителей, аренда передавалась другому лицу. Интересно указание на то, что арендаторы, как и частные землевладельцы, платят взносы и несут какие-то повинности в пользу царской или городской казны. Последние были, по всей вероятности, экстраординарные — на то указывает глагол *προσπίπτω*; что касается термина *εἰσφορά*, то в классический период он также означал экстраординарный налог, которым в исключительных обстоятельствах облагали на основе оценки всей собственности³⁵. Но в данном контексте это слово не может означать один какой-либо вид налога, так как к нему относится определение *πάσης*. О каких взносах идет здесь речь, сказать трудно. Ясно только то, что город (так же, как и царь) имел право облагать различного рода повинностями не только землевладельцев, но и арендаторов, помимо выплаты арендной платы³⁶.

При заключении индивидуальных арендных договоров обычно детально оговариваются все обязанности арендаторов, что именно и в какой срок они должны вырастить на арендованных участках. Такие условия встречаются уже в арендных договорах IV в. до н. э. Так, в одной из надписей Андроса предусматривается обязательное выращивание виноградных лоз и фиг. В случае, если арендатор не выполнит этого, с него взимается дополнительная плата (IGI, VII, 62). В надписях об аренде земли из родосского дема амиев также подробно оговаривается все, что должен сделать арендатор: вырастить определенное количество виноградных лоз и фиговых деревьев, соорудить хозяйственные постройки, произвести ирригационные и дренажные работы³⁷. Землю в аренду сдает объединение

³⁵ См. Andreades, ук. соч., стр. 328.

³⁶ В тельмесской надписи III в. до н. э. также упоминаются (к сожалению, это место испорчено) налоги с земледельцев и арендаторов (TAM, I, 1). Эта надпись представляет собой постановление в честь наместника Тельмесса, который освободил город от чрезмерных налогов и установил норму последних. В числе прочего наместник Птолемей постановил *τελεῖν δεκάτην μετρούντας ΝΑΤΑ τῷ γεωργῷ καὶ τῷ δεκατῶνῃ*.

В литературе предложен целый ряд восстановлений этого места. Ростовцев (Studien..., стр. 279, прим. 1) предлагает читать *τελεῖν δεκάτην, μετρῶν* (подлежащее — Птолемей) *τὰ δίκαια τῷ γεωργῷ* и тл. Это восстановление кажется слишком сложным. Вся надпись за исключением этих четырех букв — ΝΑΤΑ читается очень ясно. Никаких намеков на *δίκαια* в этих строках нет. М. Сегре вместо ΝΑΤΑ предложил *κατὰ τὰ δὲ νάτα* (естественнее было бы *κατὰ τὸ δόνατον*) («Annuario...», XXII, 1949/51, стр. 324). Соколов восстанавливает *ν(έ)ατα* и переводит это место следующим образом: «(он постановил)... чтобы они (т. е. граждане Тельмесса. — И. С.) вносили десятину из нового сбора земледельцу и откупщику десятины» (Ф. Ф. Соколов, Труды, СПб., 1905, стр. 382). Перевод этот нельзя полностью принять, так как слово *δεκατῶνῃς* означает арендатора, а не откупщика (см. словарь L.—S.—J.). Было бы странно, если бы граждане Тельмесса платили налог земледельцу и арендатору. Как видно из вышеприведенных дополнений, основной вопрос заключается не только в объяснении слова ΝΑΤΑ, но и в логическом согласовании причастия *μετρούντας* с дателным падежом *γεωργῷ καὶ δεκατῶνῃ*. Нам кажется возможным, как бы ни исправлять ΝΑΤΑ, видеть здесь смешение конструкций *Ass. c. Inf. (τελεῖν... μετρούντας)* с *Dat. c. Inf. (τελεῖν... τῷ γεωργῷ)*, т. е. «чтобы платили десятину, отмеривая ее...» будь то земледелец или арендатор...»

³⁷ F g a s e r and B e a n, ук. соч., № 8—10. Подобное же вмешательство сверху в хозяйственную жизнь мы видим не только в отношении арендованных земель. В одной из надписей II в. до н. э. из окрестностей Кавна (SEG, XIV, 656) говорится о том, что тот, кто вырастит не меньше трех фруктовых деревьев и сохранит их в хорошем состоянии в течение пяти лет, будет за это в течение последующих пяти лет ежегодно увенчиваться на местном празднестве. Постановление принято синодом деревни (*χωρῆ*) Евсиниев. Как отмечает Бин, в кавнийских надписях такой демотикон

амийцев и гиеромнемоны, им же идет и арендная плата (Fraser and Bean, ук. соч., № 8, 10 а). Арендаторами были члены амийского объединения; в отличие от приведенного выше миласского постановления, арендаторы могли передавать землю другому лицу, но он обязательно должен был быть амийцем. Срок аренды не ясен. В одном из фрагментов (там же, № 8) издатели восстанавливают его как *πεντέκοντα* (?). Срок — необычный для эллинистических арендных договоров. Возможно, здесь сказались какие-то местные особенности. В случае неуплаты арендной платы в срок арендатор обязан был вносить дополнительную плату. Так, при плате 240 драхм в год дополнительная плата — 30 драхм, т. е. одна восьмая. Хотя арендные договоры заключались от имени амийского объединения, они контролировались родосским полисом. В двух фрагментах (8а, 10а) встречается оговорка о возможности *κλυθῆναι πάλ[ι]ος*. В связи с колебанием цен на землю, как предполагают издатели (стр. 14—15), Родос мог потребовать внесения дополнительной платы. Уплата *ἐπιβολή* — этого экстраординарного налога — производилась в народном собрании амийцев, но вполне вероятно, что какая-то часть налога попадала в казну самого родосского полиса. Амос был ответственен перед Родосом за сбор этой платы (см. там же, стр. 16). В случае неуплаты арендованная земля сразу же передавалась другому арендатору, т. е. неуплата *ἐπιβολή* каралась более жестоко, чем задолженность обычной арендной платы.

Господствующий город, таким образом, руководил системой эксплуатации своих земельных владений, в каком бы месте они ни находились, а местные органы самоуправления фактически были лишь проводниками воли центральной власти³⁸. Характерно, что в многочисленных разнотипных договорах об аренде (см., например, серию олимпийских договоров — BSA, XXII, 1917—1918, стр. 192 сл.) мы встречаемся с арендой только участков с виноградниками, садовыми деревьями, а в договорах Олима — еще и с деревьями, дающими ладан. Города поощряли развитие именно этих культур, плоды которых были наиболее ходкими на эллинистических рынках³⁹. Пахотная земля находилась в руках зависимых общинников, но и на этой земле, как показывает упомянутая выше гавнийская надпись, поощрялось, хотя бы в незначительных количествах, выращивание плодовых деревьев (см. прим. 37).

Мы не имеем точных данных о размерах арендуемых участков, но размеры арендной платы говорят за то, что аренда по преимуществу была крупная. Так, некий арендатор в надписи из Гилларимы снимает три участка земли — один за сто одну драхму, другой за тысячу сто девяносто драхм и третий — за триста тридцать две драхмы (BSN, LVIII, 1934, стр. 373). Арендатор Трасей платит храму за арендные земли 700 и 500 драхм (BSN, XII, 1888, стр. 115—117). При такой системе, когда арендаторы, помимо арендной платы, должны были нести еще какие-то повинности и платить дополнительные взносы, разумеется, только крупная аренда была выгодной. Во многих договорах оговаривается запрещение субарен-

не встречается (JHS, XXIV, 1954, стр. 88), следовательно, речь идет о зависимой деревне. Таким образом, специально поощрялось разведение тех культур, в которых был заинтересован город, так как продажа их давала наибольшие доходы. В арендных договорах также предписывается посадка садово-виноградных культур.

³⁸ Несколько особняком стоят договоры о сдаче в аренду храмовой земли Миласы — Олима и др. Особенности этих договоров связаны с особенностями существовавших там храмовых объединений (см. А. Г. Переханян, Храмовые объединения, стр. 85 сл.; И. С. Венцицкая, Храмовые объединения эллинистической Карики, «Уч. Зап. ЛГУ», 1956, № 192, стр. 97 сл.).

³⁹ Это явление характерно не только для Малой Азии. В надписи с острова Крита о покупке городом земель для наделения проксенов упоминаются только виноградники и садовые участки (REG, X, 1897, стр. 128).

ды ⁴⁰: городу, по всей вероятности, было невыгодно, чтобы арендованные земли дробились на мелкие участки, поскольку город был заинтересован в хозяйственном развитии всей своей территории.

Значительную долю в земельных владениях городов занимала частная собственность их граждан. Естественно, что греко-македонские завоевания и раздачи царями земель увеличивали удельный вес частной земельной собственности. Земли, предоставленные Селевкидами своим приближенным, приписывались к полисам. Бикерман объясняет это тем, что полной частной собственности не существовало вне земель, принадлежавших городу ⁴¹. Вернее было бы сказать, что частная собственность на землю существовала только как собственность людей, входивших в определенный коллектив. Разумеется, в различных районах Малой Азии степень развития частной собственности на землю была неодинаковой. Поэтому, рассматривая данные, относящиеся к различным городам, мы можем отметить лишь тенденцию в развитии частной земельной собственности, характерную для III — I вв. до н. э.

В источниках, относящихся еще к классическому периоду, имеются указания на движение земельной собственности (например SGHI, I, 25 и 138). Сделки по недвижимости происходили под контролем специальных должностных лиц. Во многих малоазиатских городах эти должностные лица назывались мнемонами и гиеромнемонами ⁴². До нас дошла интересная надпись из Ясоса IV в. до н. э., когда этот город находился в зависимости от Галикарнаса (VCH, VI, 1881, стр. 492). В постановлении говорится о конфискации имущества у лиц, злоумышлявших против Мавсола. Это имущество продавалось с публичных торгов. В надписи перечисляются участки земли с точным указанием, где они находятся, имена прежних и новых владельцев. Во второй части надписи речь идет о продаже κληροῖ. Здесь нет ни указания, где находятся эти клеры, ни имен прежних владельцев. Клеры просто пронумерованы. Нам кажется, нет оснований предполагать, как это делают издатели надписи, что речь идет о продаже движимого имущества. При продаже движимости следует ожидать перечисления предметов, которые продаются (рабы, скот и т. п., как это было сделано, например, в аттических стелах о продаже имущества гермакионидов). Кроме того, клер, как правило, означает земельный участок. (В словаре L.-S.-J. ссылка на яссоскую надпись дается именно для значения земельный участок — s. v. κληρος). По всей вероятности, в первой части надписи речь шла о частных земельных владениях, а во второй — о клерах, на которые была поделена общественная земля Ясоса и которые были распределены между гражданами. Клеры, вероятно, не могли свободно переходить из рук в руки, размеры их определялись полисами. Поэтому не нужно было указывать имен прежних владельцев, клеры просто пронумерованы — такой-то клер передавался такому-то лицу. О распределении общественной земли на клеры говорится и в надписи о споре Приены с Самосом из-за земли (Inscr. v. Priene, 37). Рассказывая историю крепости Кария и окружающей территории, приенцы пишут, что при стефанофоре Каллистрате они постановили продать (ἔπωδῶσθα) часть оставшейся в этом месте общественной земли, разделив ее на тридцать пять клеров. Через пять лет приенцы продали еще одну часть земли, разделив на пять клеров (εἰς ἄλλους κληρούς πέ-

⁴⁰ Такое же запрещение субаренды было и на Делосе, см. «Hesperia», XVIII (1949), 4, стр. 317.

⁴¹ E. B i k e r m a n, Institutions des Séleucides, P., 1938, стр. 183.

⁴² О мнемонах см. специальное исследование — И. И. Т о л с т о й, ΜΝΗΜΟΝΕΣ, «Сб. в честь Ф. Ф. Соколова», СПб., 1905, стр. 68 сл.

υτε) ⁴³. Интересно, что все эти клеры распределялись между гражданами по жребию, объявление о чем (περὶ τοὺς λάχους) делалось в святилище. Таким образом, еще в начале III в. до н. э. на землях ряда городов, помимо частных земельных владений (примером такого владения в Приене может быть земля Лариха, вероятно, одного из полководцев Александра, которому даровалась ателия на землю, скот и рабов — OGIS, 215), существовали клеры общественной земли, которые распределялись между гражданами под контролем полиса. Такое положение вещей могло существовать только при известном многоземелье греческих городов Малой Азии, которые владели значительными территориями, населенными не греками, и имели возможность, распределяя эти земли между гражданами, поддерживать целостность гражданского коллектива. Нужно думать, что со временем эти клеры перешли в частную собственность граждан ⁴⁴.

Характерной особенностью эллинистических полисов вообще является то, что они в какой-то мере выступают перед нами как коллектив землевладельцев. Дарование прав гражданства в III — I вв. до н. э. в подавляющем большинстве декретов малоазиатских и островных городов сопровождается упоминанием права на владение землей ⁴⁵. Когда в Теосе права гражданства даровались артистам Диониса, была выделена даже специальная сумма для покупки земли, которая передавалась объединению артистов (BSA, XCVI, 1922, I, стр. 309, сл., № 2). В одной из эллинистических надписей Крита также говорится о покупке земли для наделения ею прокшенов (REG, X, 1897, стр. 138, сл.). В надписи из Брусы II в. до н. э. (SEG, II, 663) в честь стратега Геллеспонта указывается, что он возвратил городу τὴν πατρῶν πολιτείαν, содействовал возвращению гражданам недвижимой собственности (ιδίαις κτήσεσις), тех же, кто не имел ее, наделил из царской казны (ἐκ τοῦ βασιλικού). Таким образом, здесь восстановление полисной конституции связано с наделением граждан земельной собственностью ⁴⁶. В надписи Смирны, которая разбиралась выше, говорится о даровании безземельным катекам κλήρον ἱπλικόν δωρεάν ⁴⁷. Во всех приведенных примерах права гражданства оказываются связанными с обладанием земельной собственностью. А. Сегре высказывает предположение, что вообще в период эллинизма право гражданства в некоторых городах было ограничено имущественным цензом ⁴⁸. Возможно, с этим связано и то место эфесского декрета I в. до н. э., где говорится о том, что должники храму или городу, лишены

⁴³ Слово λάχος указывает, как кажется, на то, что вторая группа участков была другого размера, чем первая. Распределение земли на клеры встречается и в случаях аренды. Так, в договорах об аренде храмовой земли в Олиме упоминается земля, которая была куплена храмом и распределена на клеры (BSA, XXII, 1917—1918, стр. 192, № 1—3). В другом фрагменте указывается ὁ μέρος κλήρος, снимаемый арендатором (LBW, 325).

⁴⁴ Еще в конце IV в. до н. э. в Зелее было принято постановление о специальном расследовании в отношении общественных земель, захваченных частными лицами (SGI, 5532).

⁴⁵ Например, OGIS, 305, 760; Syll³, 654, 721; IGI, V, 1, 9; IV, 199; IX, 196, 197, 199, 202, 203, 204 и др.; SEG, XII, 390 и др.; Tituli Calymnii, № 10, 18, 34. В декретах Калимны о проксении такое право не оговаривается (см., например, там же, № 62).

⁴⁶ Олло считает, что получение земли из царской казны происходит на правах владения, а не собственности (M. Holler, Etudes d'épigraphie et d'histoire grecque, т. II, P., 1938, стр. 109).

⁴⁷ OGIS, 229. Дитенбергер полагает, что δωρεάν означает освобождение от налогов: но поскольку об ателии речь идет выше, это слово может указывать на то, что клеры даровались на правах собственности (ср. значение этого слова у Polyb., XXVII, 5, 6).

⁴⁸ A. Segre, An Essay on the Nature of Real Property in the Classical World, N. Y., 1947, стр. 129; см. также К. М. Колобова и Л. М. Глускина, Очерки по истории древней Греции, Л., 1958, стр. 333.

ные гражданских прав, в связи с угрожавшей городу опасностью были восстановлены в своих правах⁴⁹.

О таких же лишенных гражданских прав людях, может быть, идет речь и в приенской надписи (Inscr. v. Priene, 123), где упоминаются люди, которые из-за злой судьбы (δὲ τῷ γῆν καὶ κτῆν) не могли принимать участие в общественных обедах. Внутри гражданского коллектива движение земельной собственности в период эллинизма было достаточно развито. Мы имеем специальные постановления, регулирующие ипотеку. Так, постановление об ипотеке и аренде земли, сделки о которых должны были заключаться под контролем городских магистратов, было принято во II в. до н. э. на Аморгосе (IGI, VII, 515). Там же найдены эллинистические *бровы* (там же, № 58, 59). Еще в одной надписи из Аморгоса говорится о *протис* ἐπὶ λῦσει между Ктесифонтом и Никератом. Последний продает Ктесифонту все свои земли, в том числе и купленные у некоего Искириона, и получает их обратно на правах аренды (там же, № 55). В одном из арендных договоров Олима также упоминается о земле, которую купил Трасей (арендатор) у Артемиссии, дочери Гекатея (ВСН, XII, 1888, стр. 115; интересно, что продавцом могла выступать женщина). В эфесском декрете 297 г. до н. э. прямо указывается, в каких случаях земельная собственность должника переходит к кредитору⁵⁰. Правда, в этом случае кредитор должен был заниматься земледелием, т. е. вероятно, владеть каким-либо собственным земельным участком, но вряд ли это могло серьезно препятствовать обогащению ростовщиков. И хотя полисы старались поставить под свой контроль и выработать какие-то регулирующие правила в отношении движения земельной собственности, само наличие ипотеки, аренды частной земли и купли-продажи говорит за то, что неизбежно шел процесс концентрации земельной собственности за счет разорения и вымывания мелких свободных производителей. Рост крупных состояний в эллинистический период достаточно известен, и на нем нет нужды специально останавливаться (Страбон рассказывает, например, о жителе Тралл Пифадоре, обладавшем богатством в две тысячи талантов, — XIV, 1, 42).

Граждане эллинистических полисов, будучи собственниками, должны были противостоять всему остальному населению территории, зависимой от того или иного полиса⁵¹. Но землей владеть они могли только как члены данного коллектива, уплачивая полису, как верховному собственнику всей земли, поземельную подать. Здесь мы сталкиваемся с характерной особенностью, присущей именно городам эллинистического периода, — с взиманием прямого налога даже с земель граждан. О существовании такого налога имеется целый ряд свидетельств. В приведенной выше гортинской надписи упоминается десятина, которую платят граждане Гортины. В приенской надписи около 300 г. до н. э. жителю Ларисы даруется право владения землей и ателиа на все *πλήρη γῆς μερίδος* (Inscr. v. Priene, 12); с аналогичной формулировкой мы встречаемся в другой малоазийской надписи — *ἑτέλειαν πάντων ὅσα εἰς οἶκον τὸν ἑαυτοῦ πλήρη γῆς* («Hellenica», VI, стр. 67). В Зелее существовали *ἐγγαχία τέλη* (Ath. Mitt., IX, 1884, стр. 60). В одном из декретов Теоса

⁴⁹ Syll. 3, 742, исправленное издание — J. O l i v e r, On the Ephesian Law, AJPh, LX, 1939, стр. 468 сл.

⁵⁰ Syll. 3, 502; ὅσοι δὲ ἐγκαταλιπόντες τὰ κτήματα ἀπῆλλαχμένοι εἰσίν, οἱ δὲ τοκισταὶ γεωργήσασιν, εἶναι τὰ κτήματα τῶν τοκιστῶν.

⁵¹ Богатые слои из негражданского населения рано или поздно добивались прав. Так, в Псевдо-аристотелевой «Экономике» рассказывается, что византийцы постановили даровать права гражданства всем лицам, у которых хотя бы один из родителей является гражданином и которые внесут городу тридцать драхм [Aristot.] Οεσ., 3

говорится об ателии на сады (ВСН, XLVI, 1922, 1, стр. 302 сл.). В том же декрете даруется ателия на рабочий скот — $\text{ὑπο[ζυγίων] τῶν ἀρούρων ὄσσοι ἕως αὐτοῖς κτηνῶν καὶ περιζυγῶν}$. Налогом были обложены и сельскохозяйственные продукты, которые граждане могли вывозить за пределы полиса (там же; ср. RC, 4).

Андреадес, рассматривавший систему налогов в классический период, подчеркивает отсутствие в полисах того времени прямых налогов: «Враждебность к прямым налогам, без сомнения, вытекала из концепции, что обложение личности, труда или земли гражданина несовместима с его положением свободного человека» (ук. соч., стр. 126). Прямые налоги на землю, некоторые из которых восходят к IV в. до н. э. (Теос), по мнению Андреадеса, существовали главным образом в Малой Азии и Сирии и были связаны с системой, господствовавшей в сатрапиях во время персидского владычества (там же, стр. 154). Но объяснить персидским влиянием сохранение прямых налогов на граждан⁵² вплоть до нашей эры кажется недостаточно убедительным, тем более что налог на землю существовал не только в Малой Азии (сам же Андреадес упоминает Кос; выше мы говорили о десятиине на Крите; если судить по одной очень фрагментированной надписи Кипра III в. до н. э., там тоже существовали налоги с земли)⁵³. Существование обложения граждан-собственников можно объяснить, как кажется, особым положением полисов, контролировавших обширные земельные владения. В системах эллинистических монархий города уплачивали подать со всей земли, которая была к ним приписана, в царскую казну⁵⁴: полисы были именно теми организациями, которые обеспечивали царям финансовый и административный контроль над хорой. Свободные или освободившиеся города (как, например, Стратоникея после освобождения Кари и Ликии) собирали подать в свою пользу. Но для того, чтобы обеспечить всю полноту власти над массой окружающего населения, полис как государство должен был стоять не только над негражданами, но и над гражданским коллективом. Чтобы сохранить столь необходимое перед лицом эксплуатируемых рабов и общинников единство гражданского коллектива, государство должно было поставить собственность этих граждан под свой контроль. Но, разумеется, обложение налогами частных земельных владений не могло ограничить развитие частной собственности на землю. Полисы давали ателию отдельным влиятельным людям и на земельные владения. Подобная ателия даруется уже Лариху, полководцу Александра, который получил ателию на недвижимую собственность, скот и рабов (OGIS, 215). Часть общественных земель, как уже указывалось, переходила в руки частных лиц⁵⁵. Само расширение земельных владений отдельных крупных по-

⁵² В Халкедоне на рубеже нашей эры существовал и поголовный налог ($\text{ἐπικεφαλαίον τελευτος}$); правда, неясно, кто его уплачивал, все ли граждане или только какие-либо группы населения, см. F. Sokolowski, *Lois sacrées d'Asie Mineure*, P., 1935, № 5.

⁵³ M. Segre, *Documenti di storia ellenistica da Cipro*, «Annuario della scuola archeologica», XXII—XXIII (1952), стр. 319.

⁵⁴ В письме одного из селевкидских царей, предположительно Антиоха III, Селевкии — Траллам говорится о десятиине, уплачиваемой в царскую казну ($\text{εἰς τὸ βασιλικὸν δεκάτην}$). Уэллс считает десятиину, уплачиваемую городом, исключением (RC, стр. 173—174). Но мы знаем, что ликийский Тельмес платил налог натурой, в том числе и десятиину зерна (ТАМ, 1, 1). В другом, еще более фрагментированном письме Темносу также упоминается десятиина (μῆρη τῆς δεκάτης), RC, 48). Наряду с натуральными податями города платили царям и денежный форос (например, небольшой городок Амлада в Писидии платил Атталидам ежегодно 2 таланта — RC, 54).

⁵⁵ В одной надписи Олима I в. до н. э. говорится о суде городу частным лицом под залог земли (ВСН, LXVI, 1922, 1, стр. 120). Вероятно, это был один из легальных путей захвата общественных земель.

лисов давало возможность их гражданам приобретать новые земли. Однако непрерывные войны, переход тех или иных областей из рук в руки препятствовали свободному развитию частной земельной собственности. Стеснительными становились для нее и рамки городских объединений. Поэтому вполне естественно, что крупные землевладельцы выступали в поддержку римлян и образовывали в своих городах проримские партии. Включение различных областей в систему одного государства должно было дать возможность приобретать земли в этих областях.

Подводя итоги характеристике земельных владений эллинистических полисов, можно сказать, что в этот период наблюдается тенденция выдвигания отдельных городов, контролировавших значительные территории как с гражданским, так и негражданским населением. Крупные автономные полисы (такие, как Стратоникея в I в. до н. э.) превратились в своего рода территориальные объединения. Господствующий полис, как верховный собственник на землю, облагал податью все категории земель, находившиеся под его контролем.

Эти процессы происходили в обстановке ожесточенной борьбы городов друг с другом. В надписях сохранились свидетельства о многочисленных спорах городов о земле. Известны споры Самоса с Приеной⁵⁶, Питаны с Митиленой, Приены с Магнесией на Меандре, Родоса со Стратоникеей и т. д. Иногда такие споры приводили к вооруженным столкновениям между ними. Так, во время борьбы Приены с Магнесией последняя поддержала восстание зависимых от Приены педеев (OGIS, 14). Воспользовавшись затруднениями Родоса, в 166 г. до н. э. Миласа и Алабанда напали на родосское владение Евром (Polyb., XXX, 5, 11). Крупные города, подчиненные тому или иному государству, боролись за свою самостоятельность. Примером может служить борьба в родосских владениях во II в. до н. э. Против Родоса выступали ликийские города во главе с крупнейшим городом Ликии Ксанфом, возглавившим впоследствии Ликийский союз (Liv. XII, 25). В конце III Македонской войны восстание против Родоса поднял Кавн (Polyb., XXX, 5, 11). Мелкие города в свою очередь боролись против главенствующих полисов, ища поддержки у более сильных союзников. Полибий рассказывает, что сразу же после объявления Ликии и Карии свободными небольшой городок Каллинда отложился от Кавна. Когда кавнийцы стали осаждать город, жители Каллинды через послов предложили Родосу принять их город в подданство. Родосцы отправили им на помощь войско, заставили снять осаду и заняли Каллинду (там же, XXXI, 16). Керам в начале II в. до н. э. находился в симполитии со Стратоникеей⁵⁷. После освобождения Карии он вышел из симполитии и отправил посольство на Родос для заключения союза (JHS, 1890, стр. 115). Такая позиция более мелких городов объясняется, несомненно, тем, что они стремились стать в системе крупных государств самостоятельными административными единицами и увеличить приписанную к ним территорию.

Так, на протяжении эллинистического периода в непрерывной борьбе шло образование различного типа городских объединений, и прежний классический полис уступал место новому, включавшему в себя обширные земельные владения с многочисленным населением, не входившим в гражданский коллектив господствующего города.

⁵⁶ Этот спор подробно рассмотрен в интересной работе С. Селиванова, Самос и Приена перед судом царя Лисимаха и родосского народа, ЖМНП. 1890, апрель, стр. 1 слл.

⁵⁷ Об этой симполитии см. Robert, Villes d'Asie Mineure, стр. 60.